

Как-то в одну из весенних суббот я попала на семинарское занятие на тему: «Культура и современные аспекты ее развития» [название темы воспроизведено не дословно], но меня в равной мере заинтересовали как сама тема, так и ее докладчик Арам Айкович Асян. В своих ожиданиях я не ошиблась. Небольшая аудитория слушателей [честно говоря, жаль, что небольшая], в том числе и я, не осталась равнодушной к тому, о чем говорил Арам Айкович. Ведь, наконец-то, забили в колокола и откровенно заговорили о том, что культура в глобальном ее понятии будет серьезных усилий не только ведомств и государственных умов, но и каждого из нас.

Иногда наше представление о культуре либо слишком абстрактно, либо слишком узко, хотя на самом деле это — конкретное понятие, включающее в себя множество взаимосвязанных составных. И одним из достоинств доклада было то, что в нем увязались в один клубок многие вытекающие друг из друга современные, порой болезненные, вопросы всеобщей культуры.

Жаль, что газетная полоса, особенно такой маленькой газеты, как наша, требует лаконичности и скратости изложения, и, конечно, в эту публикацию попало не все, о чем говорилось на семинаре. Разговор о культуре сегодня — очень важный разговор. И хочется надеяться, что данная публикация будет не единственной в нашей газете по этой теме.

Г. КОРЕНЕВА.

«Конец культуры», «закат Европы»... — темы далеко не новые. За ними всегда всплывает проблема ценностей. Она привлекает внимание, особенно в кризисные, не благополучные времена. Вспоминают, что и Сократ именно в пору вырождения афинской демократии впервые обратился к загадке человека и задался вопросом: «Что есть благо?». Подобные вопросы все настойчивее заставляют себя и мы. В XX веке развитие цивилизации породило такие острые противоречия, что заставило задуматься о дурной бесконечности научно-технического роста. Человек стал рабом, заложником прогресса и предстал перед угрозой самоуничтожения. Специалисты считают, что в резерве человечества лишь два-три десятилетия для предотвращения экологической катастрофы.

Другой глобальный вопрос связан с задачей коммуникаций между различными культурами. Впрочем, обе проблемы взаимосвязаны. Политика ориентирована на национально-социальную парадигму, пока люди отождествляют себя с каким-либо этническим союзом, пока не поймут, что жизнь всех определяется одним законом, не будет ценностного консенсуса, а значит, и надежды избежать экологической катастрофы. Ведь в сфере экологии нет региональных проблем, ибо ресурсоемкость основанного на «научной» технологии образа жизни превышает естественные возможности среды обитания. А между тем, когда два года назад представители 70 стран собрались в Нидерландах для выработки соглашения о замораживании выбросов углекислого газа, они не смогли дого-

вориться. Национальный эгоизм сыграл обычную роль.

Экономическая и технологическая эффективность производства и в наше время считается абсолютной ценностью. Но она дорого оплачивается. Мы привыкли восхищаться сельским хозяйством США, что не удивительно при нашем полугодном существовании, но на производство одной пищевой калории американский фермер тратит 10 калорий ископаемого топлива (в Индии тратится только 3). И если бы все страны овладели «передовой» технологией Штатов, отчаянно кричащей о том, что изначального смысла земледелия — с помощью растений превращать энергию Солнца в пищу, энергетические ресурсы Земли стали бы истощаться с еще большей скоростью. Ясно, что при таком характере прогресса индивидуальные державы строят свое благополучие за счет материальной части человечества, а оно истина ростом преступности, международного терроризма и наркобизнеса. Преступления против среды обитания, будь то в Бразилии, Омске или Семипалатинске, рождают цепную реакцию губительных следствий, дают начало нелинейным и необратимым процессам.

Ситуация экологической катастрофы связана с определенным менталитетом, определенной поведенческой психологией. Классическая европейская философия — и буржуазная, и социалистическая — отрицает права природы. Но игнорирование этих прав влечет безответственность по отношению к будущим поколениям, нашим потомкам. В итоге мы их лишаем права на жизнь. Без идеи права, без моральной идеи техногенного

Культура и... Зомби

прогресс не имеет смысла. Мы должны исходить из аксиомы, что руководство нравственным идеалом отнюдь не филантропия, а категорическая необходимость. Как говорил Н. Федоров, русский мыслитель: «Жить нужно не для себя и не для других, а со всеми и для всех». Этот поступок близок любой религии, если понимать Бога как принцип бытия.

Чтобы человечество продолжало существовать, необходимо новое экологическое сознание, которое могло бы стать планетарным символом веры. Приоритет в постановке этой проблемы принадлежит Т. де Шардену, Э. Леруа, В. И. Вернадскому. Они предсказали возможность иных, не хищнических, отношений человека к природе, в результате которых обе стороны предстанут как единичное органическое целое. Человек, став основной геологобразывающей силой планеты, может одухотворить природу, превратить биосферу в ноосферу как облекающую земной шар идеальную, «мыслившую» оболочку, и на смену объективному отношению человека к природе («Нам не надо ждать милостей от природы...») придут интересубъектные. В этом случае эволюция общественной жизни вступит в гармонию с историей природы. По идеи христианина Т. де Шардена, Консогенез превратится в Христогенез, ибо «эволюционный Христос» присутствует во всяком творении через «любовь» к явлениям.

Чтобы это свершилось, необходима духовная интеграция человечества. Ее первым условием является «открытое» общество. Ведь на линии абсолютного все культуры и все религии сходятся. Как сказал один остромудрец, Бог — это символ некой силы, которая действует в мире вопреки нашей глупости. А каждая культура — это опыт самостроительства человека. И если способы производства, политические системы уходят в прошлое, то культуры, как общезначимые опыты бытия, должны всегда оставаться с нами.

Путь к «открытым» обществам, к конвергенции лежит через гражданское общество как среду спонтанного самопровозглашения свободных индивидов и ассоциаций. По Канту, это общество основано на принципах

свобода каждого как человека, равенство его с другими, самостоятельность каждого как гражданина. Гражданское общество организовано законами от регламентации и вмешательства со стороны государства. В отличие от тоталитарной системы, где общественная жизнь поглощена государственной, в гражданской — общество контролирует государственную власть.

Гарант гражданского общества — прежде всего, право человека. И место каждой культуры на духовной карте человечества во многом определяется положением личности, пониманием ее прав. Самое большое зло, вероятно, не жестокосердие правителя, а его неограниченная авторитарность. Причем, тотальная власть порождает и тотальный бунт. Недаром наша отечественная история почти не знает массовых движений за те или иные права. Как здесь не помянуть Пушкина: «Не приведи Бог, видеть русский бунт, бесмысленный и беспощадный».

Идея права — величайшее завоевание цивилизации. Глубочайшая ценность европейской культуры, несомненно, заключается в развитии этой идеи. С ней связано сознание: все, что может произойти в мире, зависит и от своих личных усилий. С ней связана и ответственность общества за каждую человеческую жизнь. В этом отношении Афганская война явила страшное осуждение общественной морали, ибо государство обеспечивает сопровождение прав человека, ориентируясь на уровень правосознания масс. В пользу события в Персидском заливе небезызвестный парламентарий полковник Н. Петрушенко еще раз продемонстрировал первобытное правосознание наших воинственных соотечественников. Не подозревая о жестком контроле американской общественности над своей администрацией, он обвинил США в преднамеренной лжи при сообщении о собственных людских потерях в Кувейте и Ираке.

Культура связана не только с правосознанием, но и со всей суммой правил, которые определяют поведение человека в окружающем мире. Американский психолог В. Лифевер, бывший до 1974 г. советским, вместе с сотрудниками обобщил данные о поведенческой психологии

Характер культуры существенно обусловлен уровнем науки и образования, но в мире все больше растет тревога по поводу того, что образование не защищает человека и общество от нравственного паралича.

Действительно, для сохранения культуры, ее роста необходимы не только знания, сколько личностно переживание жизненных ценностей, приобщение к духовному опыту поколения, этика, всего человечества. Еще в начале века русские религиозные мыслители противопоставили «модным европейским учениям», головным теориям «конкретный идеализм». Они призывали к миросозерцанию, в котором восстанавливается единство Веры и Знания, Истины и Добра. При таком отношении к жизни человеческое поворялось бы абсолютно, социальное — нравственное, историческое — вечное. Вероятно, аксиологический подход к «прогрессу» только и может предотвратить антропологическую катастрофу.

Антрапологическая катастрофа — это бездуховность, это и большое сознание. Она сопутствует экологическому разбою. Ал. Блок как-то сказал: «Разрушение внешнего пространства есть разрушение внутренних источников гармонии». На краю бездны отчаянно обнаруживается стремление к каким-то, что в конце концов приводят к появлению второй реальности, своего рода потусторонности. Здесь, в этой призрачной действительности, взаимодействуют фантомы, а не сущности. Сознание раздвигается и тяготеет к ориентации. В мире потусторонности нормальное мышление воспринимается как наивное, незрелое или как безумие. В этих условиях отмирают «мускулы мысли», обрываются, говорил М. Мамарашвили, «цивилизованные нити», по которым человек добирается до истины. Он начинает принадлежать мозаичному бытию, выключенному из исторического времени. В результате в обществе развивается особая популяция — Зомби, у которой с «историческим» человеком нет ничего общего. Столкновение Зомби с реальным миром порождает у него шок, депрессию, чрезвычайный взрывом. Этой опасности мы, вероятно, должны противопоставить гражданскую ответственность. Ведь Бог, как замечал Бердяев, не управляет миром, а проявляется в нем.

А. АСЯН.

ПРИЯТНОЕ С ПОЛЕЗНЫМ

пример, концерт вожатых. В тот день мы еще на один шаг приблизились к истокам русской культуры. 7 апреля отмечали Пасху, и мы с удовольствием прямо на соборе познакомились с церемонией обряда этого исконно русского праздника. Понятно отметить, что эти два праздника не противопоставлялись друг другу, и это дает надежду, что мы не забудем и не потеряем корни русской культуры.

На мой взгляд, хорошо, что в наше время, когда рушатся все устои, распускаются все сплочившиеся организации, наш институт верен своим традициям. И я считаю, что такая форма работы очень интересна и нужна. Когда мы вышли на практику, то поняли, что коммунарский сбор дал нам тот заряд энергии, который был так необходим при общении с ребятами.

Т. ДАРМЕШКИНА,
ин. яз., 102-а группа.

Вам поможет МБА

Библиотека нашего института располагает обширным фондом печатных изданий.

Для учебы нужны и научные, и методические, и художественная литература, и, конечно, множество учебников.

Но наш институт — не только центр подготовки учителей для школ города и области, но и средоточие научной работы. И охватывает все сферы научных интересов преподавателей и студентов: наша библиотека не в силах, как, впрочем, и любая другая, даже самая крупная.

Выход здесь один — взаимное использование фондов библиотек. Именно с этой целью и работают в библиотеках отделы Международного абонемента (МБА).

Если в нашей библиотеке не оказалось нужной вам книги, вы можете получить ее во временное пользование.

Библиотеки

и

страницы

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

</div